

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛА (на материале русского и немецкого языков)

По словам Ш. Балли, "живая речь во всех своих проявлениях обнаруживает рассудочную сторону и эмоциональную сторону, представленные в очень различных пропорциях в зависимости от душевного состояния говорящего, конкретной ситуации и социальной среды" /1/. Такую характеристику можно дать не только разговорной речи в целом, но и отдельному слову. Речь идет о том, что в семантической структуре слова, в значении слова следует различать денотативный (предметно-логический) и различные разновидности коннотативных компонентов значения, характеризующие то или иное отношение говорящего к акту общения, участникам акта общения, сообщаемому и т.д., то есть несущего дополнительную информацию. У Е.Г. Ковалевской мы читаем: "... существует взаимосвязь языка с различными степенями человеческого сознания: мышлением, волей, эмоциями, поэтому в содержание слова (смысл слова, лексическое значение слова, семантику слова, семантическую структуру слова)

... включают кроме интеллектуального (понятийного, предметно-понятийного, концептуального), эмоциональное (эмоциональный момент, эмоциональные элементы, эмотивное содержание, эмотивное значение) ..." /2/.

Проблема коннотативного эмоционально-оценочного компонента представляется нам наиболее интересной, так как она еще недостаточно исследована.

Задача данного исследования состоит в том, чтобы выяснить, как функционирует эмоционально-оценочный компонент в глагольной лексеме немецкого и русского языков, выявить его специфику.

Источниками нашего анализа послужили общественно-политические тексты из газет "Правда" (Пр.) и "Neues Deutschland" (N.D.).

Результаты семантического исследования глаголов показали, что эмоционально-оценочный компонент, содержащийся в их семантике, относится не к самому названному действию, а к его цели, объекту, способу, субъекту.

В большинстве немецких и русских глаголов эмоционально-оценочный компонент выражает цель действия, например, разобить, замаскировать, шпионить, сговориться; в немецком языке - *betäuel* (замаскировать), *dramatisieren* (драматизировать), *reini-gen* (мучить, истязать) и др.

Ни для кого не секрет, что экстремистам из "Солидарности" на отдельных предприятиях удалось разобить трудовые коллективы, внести смуту в их повседневную жизнь. Пр., 23.12.81.

Эмоционально-оценочный компонент выявляется здесь по цели действия - в неблагоприятных, предосудительных целях.

К глаголам, обозначающим действия, в результате которых появляются отрицательные/положительные объекты, мы относим следующие лексемы: сфабриковать, потворствовать, ознаменовать и др.; в немецком языке - *fabrikieren* (фабриковать), *schüren* (подстрекать).

"Ich fabriziere Morde, nicht Szenarien", schreit er in den Seel, "und die Beweise findet ihr niemals". ND, 4.11.80

В исследуемой оппозиции эмоционально-оценочный компонент выявляется по отношению к объекту - "Morde" (смерти).

У целого ряда немецких и русских глагольных лексем эмоционально-оценочный компонент относится к способу осуществления какого-либо действия. Например, наживаться, вторгнуться, вломиться, диктовать; в немецком языке - *diktieren* (диктовать), *brüskieren*

(грубо обращаться с кем-л.).

Множество же других компаний и канадских, и американских продолжает наживаться на продаже вооружения и боеприпасов антинародному режиму Претории. Пр., 16.10.80.

Эмоционально-оценочный компонент выявляется в способе действия – "нечестным путем". В качестве примера немецкой оппозиции аналогичного рода можно рассмотреть такое соотношение глаголов: свирепствовать, зверствовать;

Truppen des südafrikanischen Rassistenregimes hausen in den überfallenen südangolanischen Provinzen... wie die Barbaren. ND, 24.10.80.

Эмоционально-оценочный компонент также характеризует способ действия – действовать грубо, жестоко, зверски, подобно варварам.

Малочисленную группу представляют глаголы, у которых эмоционально-оценочный компонент выявляется по отношению к субъекту (положительному или отрицательному). Например, восторжествовать, разгромить и др.; в немецком языке – brandmarken (заклеймить), schänden (обесчестить).

Die Journalisten der Deutschen Demokratischen Republik werden alles, in ihren Kräften Stehende zu tun, um dieses ungeheuerliche Verbrechen gegen den Frieden zu brandmarken, die Schuldigen zu entlarven... ND, 11.6.82.

В описанной оппозиции эмоционально-оценочный компонент выявляется по отношению к субъекту – люди, борющиеся за мир, против преступлений империализма.

Необходимо отметить, что в газетных текстах встречается большое количество глаголов, которые содержат эмоционально-оценочный компонент, отсутствующий в семеме Д1 и появляющийся в семеме К1 той же лексемы. В данном случае мы будем пользоваться терминологией М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, согласно которой семема Д1 является первым языковым знаком образа предмета, явления реальной действительности, знание которой основано на восприятии предмета реальной действительности, его называемого, и не может быть получено другим, чисто языковым путем. Коннотативная мотивированная семема К1 возникает в результате развития значения семемы Д1, а также и семемы Д2 /3/.

У глаголов вышеназванного типа эмоционально-оценочный компонент, содержащийся в семеме К1, относится также не к самому наз-

ванному действию, обозначаемому глаголом, а к его цели, объекту, способу, субъекту. К этой группе языковых единиц мы относим такие слова, как: подрывать, разжигать, сколотить, напирать, протаскивать, раздувать, расколоть и др.; в немецком языке - anheizen (разжигать), aufhetzen (натравлять), herauspumpen (выкачивать), einschmuggeln (протаскивать), unterminieren (подрывать) и многие другие. Приведем примеры с глагольными лексемами, у которых эмоционально-оценочный компонент выражает цель действия:

Подрывать ДІ - уничтожить, разрушить взрывом;

Подрывать КІ - нанести вред чему-л., расстроить, поколебать что-л. нужное, хорошее в темных, враждебных целях;

Попытки Вашингтона и определенных кругов ФРГ подорвать экономические связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами встречают резкое осуждение общественности, официальных и деловых кругов, а также западногерманской печати. Пр., 4.03.82.

Эмоционально-оценочный компонент в глагольной лексеме "подрывать" выявляется по отношению к цели действия - "в темных, враждебных целях".

Нередко встречаются глагольные лексемы, у которых эмоционально-оценочный компонент характеризует объект действия:

Сколотить ДІ - соединить, скрепить, прибав друг к другу; сбить;

Сколотить КІ - собрать, создать группу людей, действующих в темных, предосудительных целях.

Как известно, именно в тот период Вашингтон сколотил агрессивный блок НАТО, втянув в него также Данию, Норвегию и Исландию. Пр., 28.10.80.

В результате действия, обозначаемого глаголом "сколотить", появляется отрицательный объект - агрессивный блок НАТО. Эмоционально-оценочный компонент выявляется в данной оппозиции по объекту действия.

Anheizen D 1 - etwas anfeuern, zu heizen beginnen;

- что-л. разжечь, начать топить;

anheizen K 1 - etwas Schlechtes, Ubles vergrößern, verschärfen

-усилить что-л. плохое, обострить, нагнетать в неблагоприятных целях;

Als besonders wichtig bezeichnete Peter Florin Verhandlungen und Vereinkommen zur Beseitigung der Spannungen an der Grenzzone zwischen der VR Kampuches und Thailand, wo die "fortgesetzten Übergriffe der Pol-Pot Banden die Spannungen anheizen und die

В немецком примере эмоционально-оценочная сема выявляется также аналогичным образом, то есть по объекту - "die Spannung - gen" (напряженность).

В следующей группе глаголов эмоционально-оценочный компонент выражает способ действия:

Протаскивать ДІ - пронести с трудом что-л. тяжелое, громоздкое;

Протаскивать КІ - добиться включения, приема кого-л. в состав чего-л., применяя недопустимые методы, действуя нечестным путем;

Именно "ястребы" взялись еще в прошлом году протаскивать через конгресс законопроект, разрешающий продать национальное достояние чехословацкого народа. Пр., 16.07.81.

В исследуемом слове эмоционально-оценочная сема выявляется по способу действия - "действовать нечестным путем, применяя недопустимые методы".

Рассмотрим глаголы, у которых эмоционально-оценочный компонент выявляется по отношению к субъекту действия:

Свиrepствовать ДІ - проявлять свирепость, жестокость в действиях, поступках;

Свиrepствовать КІ - проявляться с большей силой, бушевать, неистовствовать, проявляя свирепость, жестокость в действиях.

Фашистская хунта свиrepствует. В тюремных застенках томятся более четырех тысяч политзаключенных, подвергающихся пыткам и издевательствам. Пр., 07.09.81.

В этом случае эмоционально-оценочный компонент выражает субъекта действия, обозначаемого глаголом "свиrepствовать" - фашистская хунта, которая свиrepo, хищнически расправляется с чилийскими патриотами, попирая все нормы права и закона.

Aufblühen ВІ - erblühen, sich langsam öffnen - расцветать, медленно открываться;

aufblühen КІ - sich entfalten - развиваться, расцветать (о ком-л., чем-л. хорошем, положительном)

Der Weltraum kann und muß die Erdbewohner einen, die Erkenntnis fordern, daß die Menschen gemeinsam einen Planeten bewohnen und daß es von ihnen abhängt, ob dieser Planet friedlich aufblühen wird. ND, 5.11.80.

Эмоционально-оценочный компонент, содержащийся в семантике глагола "aufblühen", характеризует субъекта действия - "Planet" (планета, которая должна расцвести, быть цветущей).

Таким образом, результаты семантического исследования позволяют сделать вывод о том, что и в немецких и русских глагольных лексемах эмоционально-оценочный компонент характеризует не само действие, а его цель, объект, способ, субъекта. В большинстве случаев в общественно-политических текстах немецкого и русского языков употребляются глаголы, в которых эмоционально-оценочный компонент выражает цель действия.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. - М.: Изд-во иностр. лит., 1961. - 394 с.
2. Ковалевская Е.Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов. - В кн.: Языковые значения. Л., 1976, с. 158 (Сб. научн. тр./ЛГПИ им. А.И. Герцена).
3. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. - Воронеж: ВГУ, 1978. - 143 с.

Словари

1. Малый академический словарь русского языка.-М., 1952-1962, т. I-4.
2. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. - Berlin, 1970-1978, Bd. 1 - 6.